

История, археология, этнография

УДК 94:314.72:910.4(470.13)"18/19"

П. П. Котов

ВОПРОСЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В КОМИ КРАЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ЭКСПЕДИЦИЯ П. И. СОКОЛОВА



В статье рассмотрены три этапа изучения вопроса о возможности заселения Коми края. На начальном этапе, в течение второй половины XIX в., вопросы переселения рассматривались в контексте формирования нового – Печорского – уезда и необходимости его заселения, освоения выявленных запасов природных ископаемых, создания как новых путей сообщения внутри северного региона, так и выходов в Сибирь. В первые пять лет XX в. при сохранении прежних мотивов были организованы единичные экспедиции по изучению «земледельческой колонизации», утверждены «Временные правила для образования переселенческих участков», напрямую затрагивавшие Усть-Сысольский уезд. Именно в этом уезде были определены первые районы, которые, с точки зрения официальных исследователей и чиновников, представляли интерес для переселения населения из других регионов России. С их позицией были не согласны деятели местных земских учреждений. Исходной точкой третьего этапа стало проведение аграрной реформы П. А. Столыпина в 1906 г. По результатам ряда экспедиций, прежде всего под руководством П. И. Соколова в 1908–1909 гг., для заселения были определены почти 750 тыс. десятин на территории 12 волостей Усть-Сысольского уезда. Начало широкой колонизации Коми края было близко к реализации. Против такого сценария развития событий активно выступал известный коми ученый К. Ф. Жаков, убедивший в своей правоте членов Архангельского общества изучения Русского Севера. Планы практического освоения малозаселенных районов Коми края оказались нереализованными, причём не столько из-за протестов научных и общественных деятелей, сколько в силу неповоротливости бюрократической государственной машины, отсутствия активных и энергичных сторонников, вовлеченности центральных органов власти в переселенческие проекты в Сибири и по причине смерти в 1911 г. инициатора всех аграрных преобразований начала XX в. П. А. Столыпина.

Ключевые слова: Коми край, Усть-Сысольский уезд, волости, экспедиции, переселение, колонизация, П. И. Соколов, К. Ф. Жаков.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-94-102

Север Европейской России издавна привлекал внимание путешественников и ученых. Однако удаленность этого огромного региона от центра страны долгое время осложняла не только использование его потенциала, но и, хотя бы приблизительную оценку его возможностей. Отличительной особенностью многих районов Европейского Севера являлась, помимо их периферийности, значительная внутренняя обособленность, что присуще, в частности, Коми краю.

Коми край – широко бытующее, главным образом в исторической науке и гуманитарных исследованиях, обозначение территории, на которой проживали преимущественно коми-зыряне и которая сегодня составляет Республику Коми. До создания Автономной области Коми (Зырян) в августе 1921 г. данная территория не имела статуса единой или отдельной административно-территориальной единицы России. Под Коми краем подразумевается северо-восточная часть Европейского Севера России. Для периода конца XIX – начала XX вв. под ним понимают в основном территорию Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии и восточную оконечность Мезенского уезда Архангельской губернии, которая в 1891 г. была выделена в самостоятельный Печорский уезд. Для более точной характеристики Коми края ученые нередко стараются учитывать и некоторые части (волости, сельские общества, села или деревни), в разные периоды, входившие в Хлыновский и Орловский уезды Вятской губернии и Чердынский уезд Пермской губернии.

Отметим, что в 1920-е – конце 1980-х гг. в региональных работах сюжеты о научных дореволюционных исследованиях Коми края не нашли заметного отражения. Во всяком случае в обобщающих трудах по истории Коми АССР содержатся лишь весьма краткие упоминания об отдельных исследователях края и единичных экспедициях [История... 1981, 139–140, 156–157; Очерки... 1955, 3–352]. С начала 1990-х гг., особенно после организованной Л. П. Рощевской V научной краеведче-



ской конференции Республики Коми «Научные экспедиции и исследования Коми края» (Сыктывкар, 1993), указанная тема получила импульс для изучения. В результате проблемы истории научных экспедиций в Коми край были проанализированы в ряде специальных статей [Малкова 2013, 85–88], монографий [Бровина, Рощевская, 3–240; Силин 2007, 3–246], нашли отражение в докторской диссертации [Силин 2004, 3–360], обобщающих трудах [История... 2004, т. 1, 524–541; т. 2, 154–164; История... 2011, т. 1, 513–519; т. 2, 148–159] и научно-популярных изданиях [Котов 1997, 84; Котов 2001, 302–305]. Сведения об отдельных значимых экспедициях и выдающихся путешественниках, исследовавших Коми край, получили освещение и в энциклопедических работах [Город... 2010, 3–408; Республика... 1997, т. 1, 3–472; т. 2, 3–576; т. 3, 3–400].

При этом в большей степени оказались освещены проблемы истории географических, геологических, демографических и «транспортных» дореволюционных обследований Коми края. Деятельность экспедиций, в поле зрения которых попали другие характеристики края, например, вопросы колонизации малообжитых районов, весьма слабо отражены в трудах историков. Показательной, на наш взгляд, может служить экспедиция П. И. Соколова. Сведения о ней отсутствуют в местных энциклопедиях и отображены в нескольких строках тезисов доклада на упомянутой краеведческой конференции 1993 г., в обобщающих и монографических трудах [История... 2004, т. 2, с. 164; История... 2011, т. 2, 157; Силин 2007, 98] и научно-популярных изданиях [Котов 1997, 86]. Между тем экспедиция П. И. Соколова представляет большой интерес уже в связи с тем, что в ее работе принимал участие выдающийся российский и коми ученый К. Ф. Жаков. С другой стороны, важно выделить и проанализировать этапы обследований Коми края: это позволит четко понять лейтмотив как расширения заселения края, так и обоснования необходимости и возможности земледельческой колонизации.

Анализ организации экспедиций с целью выявления районов Коми края, пригодных для широкого сельскохозяйственного освоения и переселения сельского населения, проводится в статье в рамках концепции «центр – периферия», т. е. в рамках изучения взаимодействия центральной власти и периферии. При этом в роли «центра» могли выступать и губернские, и центральные органы власти, хотя нередко наблюдалось их сочетание.

Для раскрытия темы привлекаются и опубликованные, и архивные источники. Первые включают в себя изданные материалы о результатах, проведенных (как правило, по заранее разработанным программам) экспедиций и обследований. Архивные источники, выявленные в историческом архиве Санкт-Петербурга, содержат делопроизводственные документы: запросы и распоряжения чиновников, отчеты, предложения по различным вопросам проводимых исследований, жалобы отдельных членов экспедиций и другие данные. Привлекаемые источники обладают высокой степенью объективности и позволяют оценить результаты экспедиций и обследований, проследить процесс принятия решений об организации ряда экспедиций, их финансировании, формировании состава, сроках обследования, ходе проведения исследований, а также прояснить ряд других важных аспектов.

Со второй половины XIX столетия в России всё чаще поднимались вопросы освоения новых регионов. Европейский Север страны, в том числе Коми край, в этом смысле представлялся достаточно перспективным. Так, целью экспедиции в составе старшего учителя Архангельской гимназии Ф. Д. Беленского, губернского архитектора Д. В. Васильева и землемера А. П. Сонины под руководством историка, географа и полярного исследователя П. П. Чубинского в 1867 г. являлись не только «изыскания для соединения бассейнов Печоры и Оби», но и «меры к развитию и заселению Печорского края» [Отчет... 1867, 11–12].

С другой стороны, проблема переселения поднималась и в связи с местными задачами. Например, в начале 1860-х гг. возникла идея выделения восточной части Мезенского уезда Архангельской губернии в самостоятельный Печорский уезд, для чего требовалось серьёзное обоснование, в том числе о возможностях быстрого умножения численности жителей этого малообжитого района. Поэтому возможность его колонизации определялась и в ходе поездок Архангельских губернаторов «в сопровождении» графа Н. П. Игнатьева – летом 1871 г., М. М. Кониара – зимой 1880–1881 гг. и князя Н. Д. Голицына – летом 1887 г. [Записки... 1888, 3–125; РГИА. Ф. 1149. Оп. 11. 1891 г. Д. 27. Л. 2–49 об.; Оп. 12. 1895 г. Д. 78. Л. 2–8]. Такие же перспективы в отношении нижних вычегодских волостей затрагивались в ходе командировки сотрудника «Вологодских губернских ведомостей» П. В. Котляревского в 1888 г. [Угрюмов 1993, 25–27]. В 1895 г. более основательно (и в отношении всего Европейского Северо-Востока) вопросы возможных переселений изучались в поездках Архангельского губернатора А. П. Энгельгардта [Энгельгардт 1897, 3–258]. В июле 1897 г. по распоряжению министра внутренних дел И. Л. Горемыкина был командирован «чиновник особых поручений переселенче-

ского управления» министерства А. А. Чарушин «в связи с вопросом о заселении района Пермь-Котласской железной дороги» [РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 322. Л. 2]. Последний в представленном первоначальном отчете в декабре того же года оговаривал, что после некоторых «улучшений» (расширения лугов, распространения травосеяния и других мер) возможно переселение «жителей южных и центральных губерний» в район обследования, в том числе на юго-запад Усть-Сысольского уезда [РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 322. Л. 20–22]. Окончательный вариант отчета А. А. Чарушина был дополнен схожим мнением вице-инспектора корпуса лесничих О. В. Марграфа о заселении района железной дороги Вологда–Архангельск [Район... 1900, 3–89; РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 370. Л. 275–321]. Правда, пожелания чиновников остались нереализованными. Необходимо отметить, что в подобных командировках «высоких чинов» сопровождали различные специалисты, нередко предварительно обсуждались и принимались программы поездок, обрабатывались и учитывались соответствующие материалы и данные предыдущих экспедиций и командировок других чиновников. Иными словами, такие поездки, по сути, приобретали черты научных экспедиций.

На рубеже XIX–XX вв. в правительственных кругах активизировался вопрос не просто о переселении в связи со строительством железных дорог или предполагаемым освоением природных запасов, а о широкой колонизации слабозаселенных районов России, Европейского Севера и Коми края в том числе. Экспедиции стали организовываться центральными ведомствами и губернскими государственными учреждениями, как правило, при участии или как минимум с согласия уездных земств.

В начале XX столетия эти вопросы приобрели иное качество и даже очертания практического воплощения. 22 июня 1900 г. были приняты «Временные правила для образования переселенческих участков в Верхотурском и Чердынском уездах Пермской губернии и Никольском, Тотемском и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии» [РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 370. Л. 1–19]. В 1903 г. они были исправлены и дополнены [РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 370. Л. 20–42]. С этого времени переселенческий вопрос становится важным, иногда главным, компонентом ряда экспедиций в Коми край.

В соответствии с «Временными правилами...» необходимы были исследования о возможных районах для переселения. Летом 1902 г. группа члена ученого комитета министерства земледелия и государственных имуществ А. А. Кауфмана (производитель Вологдин и топограф Скрыплев) в «переселенческом отношении» обследовала огромную территорию в Вологодской, Пермской, Вятской и Костромской губерниях [РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 370. Л. 70–82]. За год до этого в пяти южных волостях Усть-Сысольского уезда хотел развернуть работы старший топограф «партии по заготовлению переселенческих участков в Пермской и Вологодской губернии» Л. Л. Рума [РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 370. Л. 94–98]. Однако он начал обследование после согласования с Усть-Сысольским земством только в 1902 г. и в другом районе – в трех волостях на верхней Вычегде. Работы продолжались и в 1903 г. Это была первая экспедиция, целиком посвященная исследованию вопросов о возможности колонизации малообжитых районов Коми края. Отметим, что практическая реализация планов по переселению в край жителей из других регионов страны не началась, в том числе и в связи с расхождениями между уездным земством и выводами группы Л. Л. Рума о пригодности обследованных волостей для переселения [Силин 2018, 35–49; НА РК. Ф. 273. Оп. 1. Д. 572; РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 370. Л. 98–274].

Иными словами, задачи экспедиций А. А. Кауфмана и Л. Л. Рума не получили на территории Коми края практического исполнения. Впрочем, такие же последствия имели подворно-экономические исследования селений Печорского уезда, проведенные в 1903 г. группой из 12 человек по инициативе управляющего Архангельской казенной палатой А. П. Ушакова. Программу экспедиции разработал заведующий статистическим бюро Вологодского губернского земства П. П. Румянцев [Печорский край... 1904, 3–276]. Параллельно доктор С. В. Мартынов произвел санитарное исследование Печорского уезда, продолженное в 1904 г. совместно с известным литератором Е. А. Ляцким [Мартынов 1905, ч. 1, 3–276; ч. 2, 3–219].

Начавшаяся аграрная реформа П. А. Столыпина, важнейшим элементом которой выступал переселенческий компонент, дала новый импульс изучению северных районов с целью их освоения. Вновь актуализировалась необходимость исследования районов, предполагаемых для организации переселений. Так, в 1907 г. небольшая группа специалистов под руководством представителя главного управления землеустройства и земледелия (в нем сосредоточилось осуществление столыпинских реформ) П. И. Соколова провела обследование центральной части Коми края. Был исполнен «проектный чертеж пригодным под переселение участкам по р.р. Вишере и Нившере с притоками» [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 257. Л. 29 об.]. Отметим, что составленная упомянутой группой карта использова-



лась членом Вологодской губернской земской управы Б. В. Безсоновым для поездки на Ухту, а наработки – для обоснования начала и возможности освоения ухтинской нефти [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 257. Л. 29–30].

По рапорту от 12 января 1908 г. П. И. Соколов получил одобрение на проведение уже комплексных изысканий. Однако, обобщив опыт обследований Коми края и его оценок, в правительстве посчитали, что наиболее перспективным для «земледельческой колонизации» являлся юг Усть-Сысольского уезда. На этом настаивал и посетивший Коми край в 1907 г. Вологодский губернатор А. Н. Хвостов. В телеграмме от 22 февраля 1908 г. он писал: «Необходимо исследование южной части Усть-Сысольского уезда по преданию житницы губернии» [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 688. Л. 56]. К концу февраля П. И. Соколов представил программу экспедиции и смету расходов на нее. Последние были утверждены в размере 25,8 тыс. руб. «из 10 млн фонда» (был образован для проведения аграрной реформы), но сначала выделили только около 15 тыс. руб. К этому времени по настоянию П. И. Соколова состав экспедиции увеличили с девяти до десяти человек и заменили гидротехника Шаблыгина [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 688. Л. 51–54; Д. 689. Л. 2–12].

В состав экспедиции вошли: ее начальник П. И. Соколов, секретарь экспедиции М. М. Устинов, почвоведы В. И. Искуль, С. М. Курбатов и их помощник студент М. Н. Карбасников, ботаник В. Д. Андреев, гидротехник П. Н. Пушечников и его помощник студент В. И. Степанов, статистик К. Ф. Жаков и его помощник студент К. П. Шолохов. В июле к экспедиции был прикомандирован топограф – губернский лесной кондуктор Маланьин. Затем «пришлось пригласить еще троих по вольному найму в качестве помощников статистика», «сведущих в зырянском языке»: В. Ф. Попова, Никифорова и Сорокина [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 22–23].

Вместо запланированных 3,5 месяцев экспедиция отработала на месяц меньше. Полевой сезон «с поздним получением кредита (средств. – К. П.)» начали только 26 июня и завершили 11 сентября 1908 г. При этом экспедиция провела комплексное обследование Киберской, Воронцовской, Койгородской, Межадорской, Вотчинской, Визингской и Ибской волостей. Из 1,2 млн десятин «исследованных почв» было «выявлено 394 392 дес. удобных для колонизации земель». В отчете П. И. Соколова нашли отражение состояние сельского хозяйства, животноводства, промыслов, дорог и сведения по истории, геологии, гидрографии и т. п. Предлагались меры по заселению пригодных участков, устройству дорог, добыче и доставке природных богатств, полезных ископаемых и мелиорации [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 688. Л. 54–55; Д. 689. Л. 40–44 об.]. Для привлечения переселенцев рекомендовалось «близ с. Визинга» создать «сельскохозяйственный опытный участок» и «показательное хозяйство». По смете на реализацию проекта следовало выделить 16 775 руб. [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 45–48]. За успешную работу в декабре 1908 г. были выданы премии: начальнику экспедиции – 200 руб., секретарю – 75 руб., специалистам – по 100 руб., их помощникам – по 50 руб. (К. П. Шолохову – 25 руб.), «вольным по найму» и представителю губернского правления Маланьину премии не полагались [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 22–23].

Открывшиеся перспективы освоения новых больших территорий были доложены Председателю Совета министров П. А. Столыпину. В своем заключении от 21 января 1908 г. А. В. Кривошеину¹ он поддержал продолжение исследований, предложив организовать подобную экспедицию и в Архангельскую губернию, не останавливаясь «перед затратами на начатое обследование». В результате 27 января 1909 г. А. В. Кривошеин предложил министру финансов В. Н. Коковцеву увеличить расходы следующей экспедиции П. И. Соколова до 30 тыс. руб. [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 117 об.–120].

В новой экспедиции шесть из семи специалистов команды 1908 г. сохранили свои должности, но состав их помощников и «присоединившихся» изменился существенно. Сначала в экспедиции 1909 г. трудились 18 членов: начальник П. И. Соколов, секретарь М. М. Устинов, почвоведы В. И. Искуль, С. М. Курбатов и их помощники студенты Слепцов и Сидельников, ботаник В. Д. Андреев, гидротехник Брюль и его помощник, статистик Жаков и его помощники студенты Норкин и Шолохов. На месте к ним присоединились счетчик Ролланд, два лесных кондуктора и нанятые из местного населения – два помощника статистика, уже знакомые нам В. Ф. Попов, Сорокин и «постоянный рассылный». Как и в экспедиции 1908 г., основные научные анализы проводились в Петербургском

¹ С 22.05.1908 г. и до ликвидации возглавлял главное управление землеустройства и земледелия – центральное учреждение России, созданное 6 мая 1905 г. на базе министерства земледелия и государственных имуществ и 26 октября 1915 г. преобразованное в министерство земледелия.

университете известным минералогом и почвоведом, профессором П. А. Змятченским, который считался членом экспедиции [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 210–210 об., 295].

В отличие от предыдущего, полевой сезон 1909 г. был профинансирован своевременно и продолжался более трех месяцев. При этом в середине сезона разразился скандал. 20 июля П. И. Соколов уволил статистика К. Ф. Жакова и назначил на его должность В. Ф. Попова. Свое решение начальник экспедиции объяснял несколькими причинами. Прежде всего, по словам П. И. Соколова, К. Ф. Жакова пригласили с условием, «что у него не повторяются дефекты и упущения экспедиции 1908 г.», когда он «без ведома» руководителя отлучался «на долгие сроки по своим делам, а работу на помощников взваливал». В результате материал, собранный по Межадорской волости, остался «неиспользованным» и его «вновь пришлось собирать», что «удалось только по одному сельскому обществу» [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 272].

Однако в 1909 г. ситуация усугубилась. П. И. Соколов писал: «К. Ф. Жаков практически не покидал Усть-Сысольска». Сбор сведений, например, по Мординской и Корткеросской волостям поручил помощнику Сорокину, который «взял бланки прежних земских исследований и составил описание. Жаков не проверил, подписал» (Сорокин был сразу уволен). Кроме того, он «выдавал себя за профессора и за пророка зырянского народа», пропагандировал «автономию зырян», часто «читал публичные лекции по невро-психологии и литературе». В доказательство последнего прилагалась афиша, из которой следовало, что «в воскресенье 26 июня 1909 г. в помещении Усть-Сысольского народного дома» состоится «лекция профессора... Калистрата Фалалеевича Жакова на тему “Леонид Андреев, как выразитель идей и настроений нашего времени”». В афише указывалась и цена билетов: «1 ряд – 80 к., 2-3 – 70 к., 4-й – 60 к. ... 10 и 11 – 15 к.» [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 272 об.–273].

В ответ на увольнение 21 июля 1909 г. К. Ф. Жаков написал главе управления землеустройством и земледелием России (по сути министру земледелия) А. В. Кривошеину, что «делал все работы вовремя и в срок», и просил не утверждать «увольнения до расследования дела во всей полноте». Он обвинял П. И. Соколова в «субъективности» и некомпетентности, потому что «подобренные» без ведома К. Ф. Жакова помощники статистика были «люди случайные ... не знают зырянского языка», в частности, в экспедиции 1908 г. Никифоров даже «не знал дробей». Далее ученый указывал на самоуправство руководителя, который «в присутствии Попова и В. М. Макарова» подвергал его допросу «о убеждениях и взглядах, к статистике никакого отношения не имеющим», тем более что «экспедиция имеет научный характер». Мало того, по уверениям К. Ф. Жакова, начальник и «пьяный секретарь экспедиции ... 20 (июля. – К. П.) ночью врываются в его дом, грубили» и устроили «практически обыск» [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 254–255 об.].

По распоряжению А. В. Кривошеина от 12 августа 1909 г. ревизору главного управления землеустройством и земледелием Струве поручили разобраться в ситуации. Он ожидаемо встал на сторону П. И. Соколова, попутно, в частности, выяснив, что М. М. Устинов не мог быть пьяным, т. к. «2 года страдал острым катаром желудка (острым гастритом. – К. П.)», и на дом они приходили в связи с отказом К. Ф. Жакова «сдать собранные его помощниками материалы обследования» [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 260–269].

Вероятно, поведение К. Ф. Жакова не всегда выглядело безупречным. Но следует учитывать, что он был творческой личностью, погруженной в историю, язык, фольклор и жизнь своего родного края. Интерес его был шире задач узкого специалиста-статистика. Он стремился к просвещению земляков, приобщению их к передовым для своего времени достижениям в культуре, науке, искусстве.

На мой взгляд, истинная причина неприятия К. Ф. Жакова начальником экспедиции крылась глубже: ведь Жаков доказывал невозможность и даже опасность широкой колонизации «для зырян», в чем «убеждался неоднократно» и в 1908 г. Он считал, что широкое переселение приведет к истреблению лесов и исчезновению рыбы, зверей, дичи, к общему упадку Коми края и перерождению крестьянской жизни. Развитие промышленности не принесет народу никакой пользы. Да и пригодных для колонизации обширных земель он не видел. П. И. Соколов подчеркивал, что К. Ф. Жаков «с начала работ свои убеждения распространял среди населения и намеривался высказать их в отчете» [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 272 об.]. Однако даже сомнения в «переселенческих» планах, не говоря о взглядах К. Ф. Жакова, в период радостного ожидания массовой колонизации и последующего за ней скорого экономического подъема вызывали у чиновников не только раздражение, но и ожесточенное неприятие.

По аналогии с 1908 г. исследование проводилось по разработанной программе с использованием специальных методик и отпечатанных бланков. Несмотря на то, что в середине полевого сезона из



состава экспедиции исключили двух членов, были обследованы Благовещенская, Вьльгортская, Корткеросская и Мординская волости и Чухломское сельское общество Межадорской волости. В ходе работы было опрошено 3 039 «домохозяев», описаны качество почв, урожаи, номенклатура высеваемых культур и орудий труда, практикуемые агротехнические приемы, промыслы, виды отхожих заработков и другие сферы хозяйствования. И вновь выводы о развитии Усть-Сысольского уезда были самыми обнадеживающими – для «удобной колонизации» было «выявлено 358 750 дес. удобных земель» [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 295 об.–297 об.].

Как упоминалось, в 1909 г. параллельно с экспедицией П. И. Соколова были выделены 34 500 руб. на обследование возможной колонизации Печорского уезда [РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689. Л. 138–140]. Впрочем, данная экспедиция (под руководством А. В. Журавского) получила достаточное освещение в научных трудах [Малкова 2013, 85–88; Силин 2007, 98–99].

Таким образом, в исследовании возможности заселения малообжитых районов Коми края можно выделить три этапа: 1) до конца XIX в. вопросы переселения рассматривались в контексте открытия Печорского уезда, освоения природных ископаемых, создания новых путей сообщения или успешного функционирования железной дороги Пермь–Котлас; 2) в первые пять лет XX в. при сохранении прежних мотивов организуются единичные экспедиции по изучению «земледельческой колонизации» отдельных мест Коми края; 3) начало третьего этапа совпало с проведением аграрной реформы П. А. Столыпина в 1906 г.

По результатам экспедиционных исследований, особенно очень основательных по южным волостям Усть-Сысольского уезда в рамках экспедиций П. И. Соколова, начало широкой колонизации Коми края было близко к практической реализации. Правда, Архангельское общество изучения Русского Севера по предложению К. Ф. Жакова рекомендовало правительству отложить массовые переселения в Коми край. Однако главная причина фиаско «колонизационных проектов» крылась в нерасторопности бюрократической машины, в отвлечении сил и средств на переселение в Сибирь и, в конечном итоге, в гибели в 1911 г. главного вдохновителя аграрных преобразований в России П. А. Столыпина. Впрочем, сугубо «земледельческая колонизация Коми края» была невозможна в силу низкого уровня земледелия на Севере, даже при условии достаточно высоких его показателей на отдельных участках.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Бровина А. А., Роцевская Л. П. и др. Документальные свидетельства об освоении северных территорий России в первой половине XX века. Сыктывкар, 2018. 240 с.

Город Сыктывкар. Энциклопедия. Сыктывкар, 2010. 408 с.

Записки Архангельского губернатора, действительного статского советника князя Н.Д. Голицына по обозрению Печорского края летом 1887 года. Архангельск: Типография Губернского Правления, 1888. 125 с.

История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Издание второе, дополненное. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1981. 480 с.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. В двух томах. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. Т. 1. 560 с.; Т. 2. 704 с.

История Коми с древнейших времен до современности. В двух томах. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 688 с.

Котов П. П. Экспедиционные исследования Коми края в XIX – нач. XX вв. // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: Издательство «ДиК», 1997. С. 84.

Котов П. П. Экспедиция и обследования Коми края в начале XX века // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: Издательство «ДиК», 1997. С. 86.

Котов П. П. Экспедиция и обследования Коми края // Атлас Республики Коми. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. С. 302–305.

Малкова Т. А. Колонизация Печорского уезда Архангельской губернии в начале XX в. (по материалам журнала «Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера») // Историческая демография. 2013. № 1 (11). С. 85–88.

Мартинов С. В. Печорский край. Ч. 1: Очерки природы и быта. Население, культура, промышленность. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905. 276 с.; Ч. 2: Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. 219 с.

Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 273. Оп. 1. Д. 572.

Отчет комиссии по обследованию Печорского края в 1867 году. Архангельск: Губернская типография, 1867. 183 с.

Очерки по истории Коми АССР. В 2 томах. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1955. Т. 1. 352 с.

Печорский край: подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. Ч. 1. СПб.: Типография И. Усманова, 1904. 276 с.



Район Пермь-Котласской железной дороги в колонизационном отношении. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1900. 89 с.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 2. Д. 322.

РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 257.

РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 688.

РГИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 689.

РГИА. Ф. 1149. Оп. 11. 1891 г. Д. 27.

РГИА. Ф. 1149. Оп. 12. 1896 г. Д. 78.

РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 370.

Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997. Т. 1. 472 с.; 1999. Т. 2. 576 с.; 2000. Т. 3. 400 с.

Силин В. И. Материалы социально-экономического обследования населения Верхне-Вычегодских волостей Коми края 1902 года // Историческая демография. 2018. № 1 (21). С. 35–49.

Силин В. И. Зарисовки по истории географических и краеведческих исследований Коми края. Сыктывкар: Коми гос. пед. ин-т, 2007. 246 с.

Силин В. И. История географических и краеведческих исследований Европейского северо-востока России: Дис. ... док. географ. наук. Сыктывкар, 2004. 360 с.

Угрюмов Б. А. Исследования крестьянского хозяйства Яренского уезда в XIX – начале XX вв. // Научные экспедиции и исследования Коми края. Тезисы докладов V научной краеведческой конференции Республики Коми. Сыктывкар, 1993. Ч. 1. С. 25–27.

Энгельгардт А. П. Русский Север. Путевые заметки. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. 258 с.

Поступила в редакцию 18.12.2019

Котов Петр Павлович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории
Института языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН»

167001 г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26;

доцент кафедры истории России и зарубежных стран

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

167001 г. Сыктывкар, ул. Октябрьский проспект, 55

E-mail: kotoff.petr2018@yandex.ru

P. P. Kotov

PROBLEMS OF RESETTLEMENT IN THE KOMI REGION IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURY AND THE EXPEDITION OF P. I. SOKOLOV

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-94-102

Three stages of studying the problem of the possibility of settling the Komi region are considered. At the initial stage, during the second half of the XIX century, the problems of resettlement were considered in the context of the formation of a new – Pechora – uyezd and the need for its settling, the development of identified reserves of natural resources, the creation of new communication routes within the Northern region, and exits to Siberia. In the first five years of the XXth century, while preserving the former motives, single expeditions were organized to study "agricultural colonization" and "Temporary rules for the formation of resettlement sites" were approved, directly affecting Ust-Sysola Uyezd. It was in this uyezd that the first areas were identified that, from the point of view of official researchers and officials, were of interest for resettlement. Their position was opposed by leaders of the local Zemstvo institutions. The starting point of the third stage was the agrarian reform of P. A. Stolypin in 1906. By results of a number of expeditions, first of all under the leadership of P. I. Sokolov in 1908-1909, almost 750 thousand tithes in the territory of 12 volosts of Ust-Sysola Uyezd were defined for settling. The beginning of the wide colonization of the Komi region was close to realization. K. F. Zhakov, famous Komi scientist, actively opposed such a scenario of events and convinced the members of the Arkhangelsk society for the study of the Russian North that he was right. Plans for the practical development of sparsely populated areas of the Komi region were unrealized, not so much because of the protests of scientific and public figures, but because of the clumsiness of the bureaucratic state machine, the lack of active and energetic supporters, the involvement of the Central authorities in resettlement projects in Siberia and because of the death in 1911 of the initiator of all agrarian reforms of the early XX century, P. A. Stolypin.

Keywords: Komi region, Ust-Sysola Uyezd, volosts, expeditions, resettlement, colonization, P. I. Sokolov, K. F. Zhakov

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 1, pp. 94–102. In Russian.



REFERENCES

- Brovina A. A., Roshchevskaya L. P. et al.** *Dokumental'nye svidetel'stva ob osvoenii severnykh territorii Rossii v pervoi polovine XX veka* [Documentary evidence of the development of the Northern territories of Russia in the first half of the XX century]. Syktyvkar, 2018. 240 p. In Russian.
- Gorod Syktyvkar. Entsiklopediya* [The City of Syktyvkar. Encyclopedia]. Syktyvkar, 2010. 408 p. In Russian.
- Zapiski Arkhangel'skogo gubernatora, deistvitel'nogo statskogo sovetnika knyazya N.D. Golitsyna po obozreniyu Pechorskogo kraya letom 1887 goda* [Notes of the Arkhangel'sk Governor, the real state Councilor Prince N.D. Golitsyn on the review of the Pechora region in the summer of 1887]. Arkhangel'sk, Tipografiya Gubernskogo Pravleniya Publ., 1888. 125 p. In Russian.
- Istoriya Komi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Izdanie vtoroe, dopolnennoe* [The history of the Komi ASSR from ancient times to the present day. 2nd edition, updated]. Syktyvkar, Komi Publ., 1981. 480 p. In Russian.
- Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka. V dvukh tomakh* [The history of Komi from ancient times to the end of the XX century. In 2 volumes]. Syktyvkar, Komi Publ., 2004, vol. 1. 560 p.; vol. 2. 704 p. In Russian.
- Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti. V dvukh tomakh. 2-e izd., ispr. i dop.* [The history of Komi from ancient times to the present. In 2 volumes. 2nd edition, revised and updated]. Syktyvkar, Anbur Publ., 2011, vol. 1. 544 p.; vol. 2. 688 p. In Russian.
- Kotov P. P.** Ekspeditsionnye issledovaniya Komi kraya v XIX – nach. XX vv. [Expeditionary studies of the Komi region in the XIX-early XX centuries]. *Istoriko-kul'turnyi atlas Respubliki Komi* [Historical and cultural Atlas of the Komi Republic]. Moscow, DiK Publ., 1997, p. 84. In Russian.
- Kotov P. P.** Ekspeditsiya i obsledovaniya Komi kraya v nachale XX veka [Expedition and survey of the Komi region in the early XX century]. *Istoriko-kul'turnyi atlas Respubliki Komi* [Historical and cultural Atlas of the Komi Republic]. Moscow, DiK Publ., 1997, p. 86. In Russian.
- Kotov P. P.** Ekspeditsiya i obsledovaniya Komi kraya [Expedition and survey of the Komi region]. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Moscow, Dizain. Informatsiya. Kartografiya Publ., 2001, pp. 302–305. In Russian.
- Malkova T. A.** Kolonizatsiya Pechorskogo uezda Arkhangel'skoi gubernii v nachale XX v. (po materialam zhurnala "Izvestiya Arkhangel'skogo Obshchestva izucheniya Russkogo Severa") [Colonization of the Pechorsky Uyezd of the Arkhangel'sk Governorate in the beginning of XX century (based on the journal "News of the Arkhangel'sk Society for the study of the Russian North")]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. 2013, no. 1 (11), pp. 85–88. In Russian.
- Martynov S. V.** *Pechorskii krai. Chats' 1: Ocherki prirody i byta. Naselenie, kul'tura, promyshlennost'* [Pechora region. Part 1: Essays on nature and life. Population, culture, industry]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1905. 276 p.; *Chats' 2: Podvorno-ekonomicheskoe issledovanie selenii Pechorskogo uezda* [Part 2: Farmstead-economic study of the villages of the Pechora Uyezd]. 219 p. In Russian.
- Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi* [National archive of the Republic of Komi] (NARK). F. 273. Op. 1. D. 572. In Russian.
- Otchet komissii po obsledovaniyu Pechorskogo kraya v 1867 godu* [Report of the Commission on the survey of the Pechora region in 1867]. Arkhangel'sk, Gubernskaya tipografiya Publ., 1867. 183 p. In Russian.
- Ocherki po istorii Komi ASSR. V 2 tomakh* [Essays on the history of the Komi ASSR. In 2 volumes]. Syktyvkar, Komi Publ., 1955, vol. 1. 352 p. In Russian.
- Pechorskii krai: podvorno-ekonomicheskoe issledovanie selenii Pechorskogo uezda* [Pechora region: farmstead-economic study of the villages of the Pechorsky Uyezd. Part 1.]. Chats' 1. St. Petersburg, Tipografiya I. Usmanova Publ., 1904. 276 p. In Russian.
- Raion Perm'-Kotlasskoi zheleznoi dorogi v kolonizatsionnom otnoshenii* [The area of the Perm-Kotlas railway in relation to colonization]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del Publ., 1900. 89 p. In Russian.
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive] (RGIA). F. 391. Op. 2. D. 322. In Russian.
- RGIA. F. 396. Op. 4. D. 257. In Russian.
- RGIA. F. 396. Op. 4. D. 688. In Russian.
- RGIA. F. 396. Op. 4. D. 689. In Russian.
- RGIA. F. 1149. Op. 11. 1891 g. D. 27. In Russian.
- RGIA. F. 1149. Op. 12. 1896 g. D. 78. In Russian.
- RGIA. F. 1273. Op. 1. D. 370. In Russian.
- Respublika Komi. Entsiklopediya* [The Republic of Komi. Encyclopedia]. Syktyvkar, Komi Publ., 1997, vol. 1. 472 p.; 1999, vol. 2. 576 p.; 2000, vol. 3. 400 p. In Russian.
- Silin V. I.** Materialy sotsial'no-ekonomicheskogo obsledovaniya naseleniya Verkhne-Vyhegodskikh volostei Komi kraya 1902 goda [Materials of socio-economic survey of the population of the Upper Vyhegda volosts of the Komi region in 1902]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. 2018, no. 1 (21), pp. 35–49. In Russian.



Silin V. I. *Zarisovki po istorii geograficheskikh i kraevedcheskikh issledovaniy Komi kraya* [Sketches on the history of geographical and regional studies of the Komi region]. Syktyvkar, Komi gosudarstvennyi pedagogicheskii institut Publ., 2007. 246 p. In Russian.

Silin V. I. *Istoriya geograficheskikh i kraevedcheskikh issledovaniy Evropeiskogo severo-vostoka Rossii: Diss. dok. geograf. nauk* [History of geographical and regional studies of the European North-East of Russia: Diss. Dr. Sci. (Geography)]. Syktyvkar, 2004. 360 p. In Russian.

Ugryumov B. A. *Issledovaniya krest'yanskogo khozyaistva Yarenskogo uezda v XIX – nachale XIX vv.* [Studies of the peasant economy of the Yarensk Uyezd in the XIX – early XIX centuries]. *Nauchnye ekspeditsii i issledovaniya Komi kraya. Tezisy dokladov V nauchnoi kraevedcheskoi konferentsii Respubliki Komi* [Scientific expeditions and research of the Komi region. Abstracts of the V scientific conference of the Komi Republic]. Syktyvkar, 1993, Chats' 1, pp. 25–27. In Russian.

Engel'gardt A. P. *Russkii Sever. Putevye zametki* [The Russian North. Travel notes]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1897. 258 p. In Russian.

Received 18.12.2019

Kotov Petr Pavlovich,

Candidate of History, Associate Professor, Head of the sector
of national history, Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences
Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, 167000, Russian Federation
Associate Professor at Chair of history of Russia and foreign countries
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
Oktyabrskiy av., 55, Syktyvkar, 167001, Russian Federation
E-mail: kotoff.petr2018@yandex.ru